

A winter night scene featuring a train on snow-covered tracks. A large, glowing blue Christmas ball is suspended in the air, reflecting the surrounding snowy landscape and trees. The scene is illuminated by warm streetlights and the train's interior lights, creating a cozy and festive atmosphere.

Аксилія Бриз

Тридцать девять, или  
Сон в Новогоднюю ночь

**Аксилия Бриз**  
**Тридцать девять, или**  
**Сон в Новогоднюю ночь**

*<https://litres.ru/74067683>*

*SelfPub; 2026*

**Аннотация**

Заболев прямо перед Новым годом, лёжа с температурой 39\*С, тридцатидвухлетняя Кира отправляет маленького сына к бабушке, оставшись с заботливым мужем, и погружается в удивительное сновидение, где её судьба зависит от выбора между исцелением и вечным сном, между семейным счастьем и призрачными желаниями...

# Содержание

Тридцать девять, или Сон в Новогоднюю ночь	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

# **Аксилия Бриз**

## **Тридцать девять, или Сон в Новогоднюю ночь**

### **Тридцать девять, или Сон в Новогоднюю ночь**

– Тридцать девять, – слабым голосом сказала Кира, откладывая градусник на прикроватную тумбочку и откидываясь на подушку. – Голова раскаляется... – добавила она и подняла на мужа воспалённые глаза: – Прости, что из-за меня не получится нормально отпраздновать...

– Перестань, всё хорошо, – взволнованно сказал Олег, подавая ей жаропонижающее и стакан тёплой воды.

Кире было не по себе оттого, что она так внезапно и сильно заболела, и из-за этого они вынуждены были отменить гостей, а маленького сына пришлось отправить встречать Новый год к бабушке.

Кира послушно проглотила таблетку и запила водой. Олег поправил её подушки и два одеяла, которыми жена была укрыта, потом включил ночник над кроватью. Его мягкий тёплый свет деликатно окутал изголовье, подсветив ночной

столик и позолотив стеклянные игрушки, висящие на пушистых маленьких еловых веточках.

Поцеловав жену в макушку, Олег ушёл на кухню. Через полчаса наступит новый год.

Кира повернулась на бок. Тело ломило, голова болела, её бил озноб. Она уже закрывала глаза, собираясь погрузиться в целительный сон, когда её внимание привлёк небольшой стеклянный шар, висящий на ёлочке, и покрытый сверху и снизу узорами блестящего искусственного инея. Маленькая ветка, на которой он висел, опасно клонилась вниз, и шарик рисковал соскользнуть на пол. Эта новогодняя игрушка, каких сейчас не делают, осталась с далёкого детства Киры. Она помнила, как любила всматриваться внутрь шара, представляя себе волшебное королевство внутри его маленькой вселенной.

И сейчас со своего места ей казалось, что она хорошо видит не только своё перевёрнутое отражение, но и ночной заснеженный мир внутри стеклянной сферы. Всмотревшись, она разглядела рельсы, теряющиеся в тёмной снежной дали, длинную деревянную платформу, освещённую жёлтым светом перронных фонарей, людей с чемоданами, ожидающих поезда...

– Ну, как же вы, милочка, так умудрились-то? – услышала Кира и обернулась на голос. На неё, улыбаясь, смотрела пожилая кондукторша в валенках, толстой дублёнке и шерстяном платке вместо шапки. – Заболеть прямо под Новый год!

Как новый год встретишь, так его и проведёшь! Неужели вы хотите весь год болеть?

Кира очень удивилась. Она хотела сказать, что и сама не рада, и что в последний день года в метро ехала рядом с мужчиной, который постоянно кашлял, орошая пространство облаком бактерий, а ей и деться-то было некуда в этой предновогодней толпе, и она так и привезла чужую заразу домой.

Но не смогла произнести ни слова. «Где я? Как я сюда попала?» – подумала Кира. – «Где я была до этого?» Она не могла вспомнить. Ей было холодно. Она попыталась плотнее закутаться в шубу, но не смогла сделать ни одного движения.

– Не пропусти поезд, если хочешь выздороветь! – сказала кондукторша и, по прежнему улыбаясь, протянула Кире билет: – Тебе надо ехать на станцию «Лесная», запомни! Это будет первая остановка сразу, как поезд въедет в лес. От станции иди по тропинке в чащу до большой поляны. К ней ведут все тропинки, ты не заблудишься!

– Зачем мне туда? – спросила Кира, автоматически забирая билет. Она обратила внимание на то, что теперь может говорить.

– На поляне стоит огромная новогодняя ёлка, иди к ней, – сказала кондукторша. – Там, возле ёлки, стоит Дед Мороз. Он в красном пальто, запомни это! Дед Мороз даст тебе волшебное лекарство, прими его сразу же, и в первый день нового года проснёшься как огурчик! А вот и поезд!

Кира оглянулась и обнаружила, что к платформе на всех парах, поднимая огромные клубы снега и гудя на всю округу, мчится паровоз. С громким шипением он плавно остановился у перрона.

Поблагодарив кондукторшу, Кира вошла в открытые двери вагона.

– Никуда не сворачивай! – крикнула ей вслед пожилая женщина: – У тебя будет только одна ночь, чтобы найти Деда Мороза!

Кира кивнула и прошла в вагон.

Внутри всё было как в обычной пригородной электричке: сиденья, расположенные друг напротив друга и рассчитанные на троих, большие окна и полки для вещей над ними. Казалось, вагон был битком забит людьми, но Кира нашла несколько свободных мест. Она заняла сиденье в центре, а слева от неё села девушка, которая сразу же уткнулась в смартфон. Напротив девушки сидел пацан лет пятнадцати, он без интереса смотрел на прибывающих пассажиров. А люди всё заходили, и Кира удивилась – она не помнила, чтобы на перроне их было так много. Все сидячие места уже были заняты, и пассажиры начали толпиться в проходе. Кира испугалась, что не сможет пробраться через эту толпу, когда подъедет к своей станции. Она вдруг поняла, что не знает, как долго ей ехать, и, может быть, есть смысл начинать продвигаться к выходу уже сейчас.

– Осторожно, двери закрываются, – проговорил под толчком механический голос. – Следующая остановка – платформа «Тридцать девятый километр».

Поезд дал гудок и тронулся.

Кира обрадовалась тому, что здесь объявляют станции, и огляделась. Пожилой мужчина напротив неё спал, уронив голову себе на грудь, а сидящие возле окна пассажиры равнодушно смотрели в темноту за стеклом.

– Поезд в никуда, – вдруг сказал парень, сидевший напротив неё у прохода. Кира встретилась с ним взглядом. – Так всегда во сне, – добавил он авторитетно.

– Как в никуда?! В каком сне?!.. – забеспокоилась Кира, и вдруг поняла, что она на самом деле спит, а этот поезд, и пассажиры в нём, и перрон, и кондукторша – это всё объекты её сновидения.

«Ну, это даже лучше», – обрадовалась она и потёрла руки, чтобы, что называется, «закрепиться во сне» и сохранить контроль над событиями. Практика осознанных снов была ей хорошо знакома, несколько раз они с мужем даже оказывались в одном сновидении. Она прекрасно знала, что работа подсознания ещё более эффективна именно в осознанном сне, когда отдаёшь себе отчёт в своих действиях и помнишь свою цель. А её цель сейчас – выздороветь. – Мне нужно на станцию «Лесная», – сказала она, обращаясь к пацану: – Я что же, не попаду туда?

– Попадёте, если поставите себе такую цель, – вдруг отве-

тила девушка рядом, не поднимая головы от своего смартфона.

– Абсолютно верно, – кивнул пацан и представился: – Я намечаю себе остановку заранее, ещё до того, как лягу спать, и потом, во сне, всегда выхожу там, где мне нужно.

– Но сегодня же – новогодняя ночь, почему ты не отмечаешь со всеми? – удивилась Кира. – Почему ты пошёл спать?

– Там, где я живу, уже *все* давно пошли спать, – улыбнулся пацан, и Кира вдруг заметила, что у него голубые глаза. – У нас Новый год наступил много часов назад, – пояснил он и добавил: – Я книгу пишу с помощью снов. Нигде не найдёшь таких неожиданных сюжетов и не придумаешь таких необычных персонажей, как во сне. Вот, например, – пацан указал на проход в вагоне.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.